

**Сводка предложений, поступивших в рамках общественного обсуждения
заключения государственной историко-культурной экспертизы
(от 15 июля 2016 года)**

(в сети «Интернет» опубликовано с 15 июня по 5 июля 2016 года)

Наименование заключения государственной историко-культурной экспертизы:

Акт государственной историко-культурной экспертизы № 7-ДЕ/16 от 25.02.2016 г. документации, содержащей результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ по проекту: «Жилой дом со встроенно-пристроенными помещениями по адресу: Нижегородская область, г. Дзержинск, пр. Ленина, 67» (дата начала проведения экспертизы: 05.02.2016 г.; дата окончания проведения экспертизы: 25.02.2016 г.) (подготовлен государственным экспертом Д.Ю. Ефремовой (приказ МК РФ № 618 от 31 мая 2013 г.).

В период общественного обсуждения в управление государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области (далее Управление) поступило 1 предложение:

№ и п	Предложения, поступившие в рамках общественного обсуждения Заключения государственной историко-культурной экспертизы	Позиция управления государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области
1	Гусева Татьяна Владимировна: к.и.н, археолог; «Замечания по Акту государственной историко-культурной экспертизы документации, содержащей результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации)»	1) Ефремова Диана Юрьевна, подготовившая АКТ государственной историко-культурной экспертизы на указанную выше документацию, приказом Министерства культуры Российской Федерации от 31.05.2013 г. № 618, была аттестована в качестве эксперта на проведение государственной историко-культурной экспертизы следующих объектов экспертизы: - земельные участки, подлежащие хозяйственному освоению; - документы, обосновывающие включение объектов культурного наследия в реестр. Согласно Таблице соответствия объектов государственной историко-культурной экспертизы (Приложение 1 к письму

и иных работ по проекту: «Жилой дом со встроенно-пристроенными помещениями по адресу: Нижегородская область, г. Дзержинск, пр. Ленина, 67» выполненному экспертом Ефремовой Д.Ю. (место проведения экспертизы – г. Йошкар-Ола).

Ознакомившись с текстом Акта (далее - Акт) государственной историко-культурной экспертизы документации, содержащей результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьями 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 3 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ по проекту: «Жилой дом со встроенно-пристроенными помещениями по адресу: Нижегородская область, г. Дзержинск, пр. Ленина, 67» выполненного экспертом Ефремовой Дианой Юрьевной (далее - Эксперт) (место проведения экспертизы – г. Йошкар-Ола), считаю, что Акт не может быть согласован Госорганом по причине несоблюдения изложенных в ст. 28 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) (далее Закон) следующих принципов проведения историко-культурной экспертизы: научной обоснованности; объективности, достоверности и полноты информации, предоставляемой заинтересованным лицом на историко-культурную экспертизу, а именно:

1) в Перечне профиля экспертной деятельности эксперта Д.Ю. Ефремовой (приказ МК РФ от 31.05.2013 № 618), отсутствует документация, указанная в качестве Объекта экспертизы в Акте.

2) Цель экспертизы, указанная в Акте,

Министерства культуры Российской Федерации от 02.02.2015 № 31 – 01 – 39 – ГП) объекту экспертизы – «земельные участки, подлежащие хозяйственному освоению»;

соответствует -

«документация, за исключением научных отчетов о выполненных археологических полевых работах, содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в настоящей статье работ по использованию лесов и иных работ».

Таким образом, государственный эксперт Ефремова Диана Юрьевна была правомочна проводить экспертизу указанной выше документации.

2) Согласно абзацу 9 ст. 28 Федерального закона от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 09.03.2016) "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" (далее Закон) целью государственной историко-культурной экспертизы может являться "определение наличия или отсутствия объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия либо объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, землях лесного фонда либо в границах водных объектов или их частей, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в статье 30 настоящего Федерального закона работ по использованию лесов и иных работ, в случае, если орган охраны объектов культурного наследия не имеет данных об отсутствии на указанных земельных участках, землях лесного фонда либо водных объектах или их частях объектов культурного наследия либо объектов, обладающих признаками объекта

не согласуется с объектом экспертизы. Она скорее подходит к экспертизе земельного участка, а не документации. Соответственно документы, указанные в Перечне, недостаточны для экспертизы Документации. Но они недостаточны и для цели, сформулированной Экспертом. Непонятно, из каких источников Эксперт собирается получить информацию о наличии или отсутствии «объектов, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия».

3) Сведения о проведенных Экспертом исследованиях не содержат информации ни о методах, ни об объеме, ни о характере работ, необходимых для анализа представленной на экспертизу Документации. По этой причине вывод Эксперта о том, что «имеющийся материал достаточен для заключения по предмету настоящей экспертизы» неубедителен.

4) Текст акта скорее соответствует тексту экспертизы земельного участка, а не документации. Но при этом в нем отсутствуют необходимые для обоснования выводов результаты историко-архивных и библиографических изысканий, не использован картографический материал XVIII – XX в., не привлечены музейных материалы, нет подробного анализа первоначального ландшафта, на которой расположен участок обследования, не учтен факт ее активного хозяйственного освоения в средние века (с. Черное и окружающие его деревни упоминаются в письменных источниках уже в первых десятилетиях XVII в.), отсутствует характеристика хозяйственной деятельности в границах участка обследования в XX в., объясняющая его современное состояние.

5) Переходя к выполненному Экспертом анализу Документации, нельзя согласиться, что обследование территории проектируемого объекта «проводилось в соответствии с методикой археологической разведки».

Но мнению эксперта «Количество шурфов соответствует пункту 3.19 «Положением о порядке проведения

культурного наследия в соответствии со статьей 3 настоящего Федерального закона».

Цель в отношении документации Законом не определена, в связи с чем экспертом использовано определение цели, наиболее подходящей к рассматриваемой документации.

3) При подготовке Акта Экспертом изучены материалы предыдущих научных историко-археологических и натуральных обследований района расположения исследуемого земельного участка, подлежащего хозяйственному освоению. В процессе проведения экспертизы был выполнен анализ действующего законодательства в сфере охраны культурного наследия; сравнительный анализ всех данных, собранных по земельному участку, подлежащему хозяйственному освоению, с формулировкой выводов; оформление результатов исследований, проведенных в рамках государственной историко-культурной экспертизы, в виде настоящего Заключение.

Таким образом, сведения о проведенных Экспертом исследованиях отражают методы, объем и характер выполненных работ.

Имеющийся у Эксперта материал достаточен для заключения по предмету настоящей экспертизы.

4) Текст Акта соответствует цели экспертизы. Эксперт имеет право определять достаточность, либо недостаточность представленной документации для обоснования выводов.

5) По данным Документации, в отношении которой составлен Акт, площадь участка составляет 9726,3 кв. м, площадь застройки 2807,9 кв. м. При этом «около 40%» участка ранее было занято различными строениями производственного и складского характера. На территории проложены также различные коммуникации». При переводе в гектары площадь участка составляет 0,97263 га, площадь застройки 0,28079 га.

В ходе археологического обследования участка поставлено 2

археологических полевых работ и составления научной отчетной документации», согласно которому рекомендуемый объем работ шурфами должен составлять не менее одного на 1 га. Учитывая расположение и технические характеристики земельного участка, данный объем работ достаточен для достижения целей исследования».

В Положении о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации утвержденным постановлением Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 27 ноября 2013 года, № 85 (далее - Положение), пункт 3.19 звучит так: «В случае отсутствия признаков объекта археологического наследия на обследуемом участке землеотвода достаточно фотографической фиксации одного из бортов каждого разведочного шурфа».

Рекомендации о порядке шурфовки на землеотводах изложены в п. 3.17 Положения следующим образом: «При обследовании земельных участков, которые ранее не подвергались археологическому изучению, шурфовка проводится с непременным обоснованием целесообразности выбора места заложения шурфов и их видовой фотофиксацией. Предварительная оценка количества закладываемых шурфов проводится из расчета не менее одного шурфа на 1 га при площадных обследованиях или 1 км – при линейных.

Окончательное количество шурфов определяется с таким расчетом, чтобы обеспечить полное выявление и определение границ всех объектов археологического наследия, попадающих в пределы обследуемых земельных участков. При этом шурфы могут располагаться на обследуемой площади неравномерно. Их количество необходимо увеличивать на всех участках, перспективных для размещения объектов археологического наследия любого типа.

Шурфы обязательно закладываются вблизи современных и древних

шурфа общей площадью 2 кв. м. размерами 1 м x 1 м.

Количество поставленных шурфов полностью соответствует рекомендациям о порядке шурфовки на землеотводах изложенным в п. 3.17 Положения.

Предварительная оценка количества закладываемых шурфов проводится из расчета не менее одного шурфа на 1 га. Таким образом, при обследовании участка, количество шурфов было достаточным для выявления объектов, обладающих признаками объектов археологического наследия.

В связи с отсутствием объектов, обладающих признаками объектов археологического наследия, дальнейшая шурфовка участка и записка имеющихся обнажений, необходимые для определения их границ, не производилась.

6) – 10). Отчёт о результатах археологических разведок на участках, отведённых под строительство и реконструкцию в Нижегородской области, выполненный по открытому листу № 01905 (разведки) от 26 ноября 2015 года (Березина Н.С.) (в составе которого представлены результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия на участке по пр. Ленина, 67 в г. Дзержинске) утвержден с замечаниями (Заключение научного Совета по полевым археологическим исследованиям от 07.06.2016 г. № 14102/217-2). Согласно Справки от 07.06.2016 г. № 14102/217-2 Научный отчёт Березиной Н.С. принят на постоянное хранение в составе научно-отраслевого архива института археологии РАН.

Данное обстоятельство подтверждает выполнение мероприятий предусмотренные «Положением о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации» в полноте достаточной для определения наличия либо отсутствия объектов, обладающих

водотоков и водоемов, оврагов, балок и иных подобных объектов, как в пойме, так и на террасах, на территории исторических населенных пунктов (существующих и исчезнувших) и в пределах их хозяйственных зон (выделено мною – Т.Г), на всех водораздельных участках, потенциально пригодных для расположения объектов археологического наследия.

Полевое обследование участков землеотводов в обязательном порядке предусматривает выполнение шурфовки и зачисток существующих обнажений. Эксперт в тексте экспертизы сообщает, что при археологическом обследовании участка «проводился визуальный осмотр обнажений и поверхности участков, входящих в область исследования ... в районе исследования осматривались все обнажения, ямы, борозды и траншеи». В тексте Документации сведения об этих видах осмотра отсутствуют, так же как и сведения о наличии вышеперечисленных обнажений.

При этом Эксперт пишет, что участок обследования занимает открытую спланированную заасфальтированную площадку, что подтверждает и текст Документации. На фотографиях участка обследования (илл. 5, илл. 10). Представленных в Документации, видны кучи земли, напоминающие отвалы. Информация в тексте о них отсутствует. Если они сопровождают искусственные обнажения. То должны быть представлены результаты их зачистки. Если нет, то должно быть объяснено их происхождение. Ни одно из выше перечисленных в п.3.17 требований Положения, вопреки выводу Эксперта, не отражено в Документации, представленной на экспертизу.

б) Вывод эксперта о том, что «при археологическом обследовании выполнены все мероприятия. Предусмотренные «Положением о порядке проведения археологических полевых работ и оставления научной отчетной документации» не убедителен.

В соответствии с п. 3.2. Положения «полевым исследованиям предшествует

признаками объектов археологического наследия на участке землеотвода под строительство в г. Дзержинск пр. Ленина, 67.

В связи с вышеизложенным, принимая во внимание положительное заключение государственной историко-культурной экспертизы, Управление считает «Документацию о выполненных археологических полевых работах содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объектов культурного (археологического) наследия, на земельном участке с кадастровым номером 52:21:0000077:986, отведённом под строительство объекта: «Жилой дом со встроенно-пристроенными помещениями по адресу: Нижегородская область, г. Дзержинск, пр. Ленина, 67» в 2015 году» достаточной для обоснованности выводов об отсутствии объектов, обладающих признаками объектов культурного наследия на участке землеотвода. Также, указанная документация, может быть положена в основу принятия решения об отсутствии ограничений (обременений), связанных с сохранением объектов археологического наследия на участке землеотвода под строительство в г. Дзержинске, по пр. Ленина, 67.

этап ознакомления с литературными, архивными и музейными материалами, касающимися памятников истории и культуры и территорий, на которых предполагается проведение исследований». Текст документации, отражающий этот этап обязательных для разведки подготовительных работ, свидетельствует о полном незнании или игнорировании автором Документации архивных материалов. Включая письменные источники. Отражающие хозяйственное освоение территории в средние века, результатов подробных исследований ландшафта территории, на которой расположен участок обследования, проводимых специалистами в XIX-XX вв., музейных материалов. Приводимый список использованной литературы и современной проектной документации не обеспечивает полноценного историко-географического анализа как территории, на которой расположен участок обследования, так и самого участка.

Данные о поиске подъёмного материала и его результатах в тексте Документации отсутствуют.

На графических изображениях бортовой стратиграфии шурфов отсутствуют условные обозначения и наименования слоев, границы между слоями показаны условно, что подтверждается сопоставлением графических материалов с фотоматериалами.

7) По мнению Эксперта «объемы. Виды и методика, выполненных археологических работ соответствуют выполнению цели и задач археологического обследования». С этим нельзя согласиться. Эксперт отмечает, что «около 40%» участка ранее было занято различными строениями производственного и складского характера». При этом характер повреждений участка под ними в тексте Акта не отражен.

На свободных от застройки 60% участка были заложены два шурфа общей площадью 2 м², при этом в шурфе 1 стратиграфическая информация, судя

по фотоиллюстрации, отсутствовала. Объяснения этому в Документации не приводится.

Поэтому вывод Эксперта о том, что было «установлено отсутствие следов культурного слоя на землеотводе проектируемого строительства» выглядит неубедительно.

9) Перечисляя «факты и сведения, выявленные и установленные экспертизой», эксперт отмечает что «ближайшие выявленные объекты культурного наследия находятся на значительном удалении (4-9 км) от зоны расположения объекта строительства». Непонятно, какое это имеет отношение к экспертизе Документации для участка на пр. Ленина, д. 67. Далее эксперт сообщает о том, что при этом была «выполнена географическая привязка этих объектов, относительно объекта строительства». Из текста Акта не ясно, по какому открытому листу выполнялась эта работа. Открытый лист № 1905 в г. Дзержинске содержит только площадку с адресом по пр. Ленина, 67.

10) Обоснования выводов экспертизы и сами выводы не содержат результатов анализа представленной на экспертизу Документации.

Итоговый вывод о «ВОЗМОЖНОСТИ (ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ) проведения земляных, строительных, мелноративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ на территории, отводимой по проекту: «Жилой дом со встроенно-пристроенными помещениями по адресу: Нижегородская область, г. Дзержинск, пр. Ленина, 67» не соответствует цели экспертизы, сформулированной в Акте.

Приведенные выше факты дает основание утверждать, что, информацию, предоставленную заинтересованным лицом на историко-культурную экспертизу, нельзя считать достоверной и полной, а выполненную экспертизу научно обоснованной и объективной.

Для получения достоверной и полной информации, необходимо повторное

археологическое обследование участка, включая полноценные подготовительные работы, предусмотренные Положением, в рамках натурных работ разбивку дополнительных шурфов с целью получения объективной стратиграфической информации о состоянии участка обследования. Повторная экспертиза Документации должна быть проведена в соответствии с требованиями к государственной историко-культурной экспертизе, изложенными в Законе.	

Руководитель
управления государственной
охраны объектов культурного наследия
Нижегородской области

В.Ю. Хохлов